

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Р. Т. Зяблук¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Н. И. Титова²,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ (обзор материалов круглого стола по неоиндустриализации экономики России)

В статье представлен обзор материалов расширенного заседания круглого стола по неоиндустриализации экономики России, проведенного проблемной группой «Воспроизводство и экономический рост» (рук. д.э.н., проф. В. Н. Черковец) совместно с Центром национальной экономической модели России (рук. д.э.н., проф. В. М. Кульков), Центром эффективности экономики и производительности труда (рук. д.э.н., проф. А. О. Вереникин) кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. Обсуждение концентрировалось на проблеме неоиндустриализации российской экономики, создании системы автоматизированных машин, новом (технотронном) уровне производительных сил. Выяснялись адекватные новой технике формы организации и также формы собственности. Изменения такого рода означают переход к новой модели (системе) экономического развития, существенными чертами которой являются система вертикальной интеграции, межотраслевое взаимодействие на основе вертикально интегрированных цепочек производства добавленной стоимости, рост эффективности экономики и ее функционирование в соответствии с принципами гуманистического развития.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, типы индустриального развития, неоиндустриальная техника, постиндустриальная техника, автоматизированные машины, вертикальная интеграция, закон вертикальной интеграции, межотраслевые цепочки производства добавленной стоимости, формы собственности.

¹ Зяблук Римма Трофимовна, д.э.н., профессор, старший научный сотрудник кафедры политической экономии экономического факультета.

² Титова Нина Ивановна, к.э.н., доцент кафедры политической экономии экономического факультета; e-mail: nititova@mail.ru

THE NEOINDUSTRIALIZATION OF RUSSIAN ECONOMY: NECESSITY AND POSSIBILITY (Review of the roundtable on neoindustrialization of Russian economy)

The article presents an overview of the extended session of the round table devoted to the problem of neoindustrialization of Russian economy conducted by the Problem group «Reproduction and economic growth» (leader doctor of Economics, Professor V. N. Cherkovets) in conjunction with the Center for national economic model of Russia (leader doctor of Economics, Professor V. M. Kuljkov), Centre for economic performance and productive labour (leader doctor of Economics, Professor A. O. Verenikin) of the Department of political economy to Economic faculty of Moscow State University. The discussion was concentrated on the problem of neoindustrialization of the Russian economy, the creation of a system of automated machines, the new (technological) level of the productive forces. New and adequate technology forms of organization and forms of ownership were elaborated. Such changes indicate the transition to a new model (system) of economic development which essential features are a system of vertical integration, inter-industry interaction on the basis of vertically integrated chains of value added production, increasing the efficiency of the economy and its functioning in accordance with the principles of humanistic development.

Key words: social reproduction, types of industrial development, neo-industrial technology, post-industrial machinery, automated machines, vertical integration, the law of vertical integration, cross-industry chain of value added production, forms of property.

Проблемная группа «Воспроизводство и экономический рост» совместно с Центром национальной экономической модели России, Центром эффективности экономики и производительности труда кафедры политической экономики экономического факультета МГУ 23 июня и 6 октября 2015 г. провели расширенные заседания круглого стола, посвященные проблеме неоиндустриализации экономики России.

Открывая заседание, заслуженный деятель науки РСФСР, д.э.н., проф. **В. Н. Черковец** обратил внимание на то, что при обсуждении проблемы индустриализации экономики России университетские экономисты сталкиваются с необходимостью выяснения вопросов философии, методологии общей экономической теории, экономической истории и истории экономической мысли.

На современном этапе российская экономика не только *замедлила* свой рост, но вползла в полосу *кризиса*. И в этой ситуации идея неоиндустриализации приобрела как бы второе дыхание. «*Первое же дыхание*» идеи неоиндустриализации обозначилось ранее уже в связи с кризисом 2008–2010 гг. в публикациях журнала «Экономист». Вообще эта идея явилась, по сути, положительной реакцией в научных экономических кругах на очевидный факт *деиндустриализации* и «*деинтеграции*» российской экономики в первой половине 90-х гг., став ингредиентом парадигмы пришедшего из США понимания так называемой «*новой экономики*». Проблемная группа обсуждала в 2007 г. и приняла в 2008 г. проект «формулы новой экономики», куда включила в качестве базового элемента «*новый этап индустриализации страны*» [Черковец В. Н., 2008, 2014]. По мнению многих экономистов, современная мировая экономика даже в развитых странах пока не вышла за пределы эпохи «индустриального развития», развивается в основном на базе техники и технологий машинного производства, характеризуя «новую экономику» именно как *его* новый этап. Машинное производство еще далеко не решило в мировом масштабе и в России проблему вытеснения из производства примитивного и тяжелого ручного труда, особенно в сельском хозяйстве, где его доля еще в 80-х гг., по расчетам известных исследователей, доходила до 75%. Капитализм как определенный общественно-экономический строй еще не выполнил, рассматривая вопрос в общемировом плане, предначертанной ему исторической миссии, не подвел во всех странах машинную материально-техническую базу под все отрасли экономики, включая сельское хозяйство. Советская индустриализация в значительной мере решила для России эту проблему, но полного решения не дала. Нет оснований судить об уровне так называемого «постиндустриального» развития страны по таким «вторичным» показателям, как возрастание доли услуг в ВВП, доли ассигнований на социальную сферу из государственного бюджета и т.д. Такие показатели могут отражать как высокий, так и низкий уровень развития страны. На «первичные» показатели должен выводить анализ *коренных сдвигов в отношении людей к природе, т.е. в материальном производстве, и в характере труда, занятого в нем*. В орудиях, средствах труда и технологиях — главный пункт качественных изменений в производительных силах. Глубокие перевороты в этой сфере имеют, видимо, ранг революций, как в производительных силах, так и в общественно-экономическом строе. Перемены в способе производства могут быть и частичными, имеющими «ранг» стадии, этапа в его эволюции. Таков, очевидно, характер

минувшего с середины прошлого века «отрезка» пока не завершённой современной НТР. И это даёт основание для объяснения факта сохранения капиталистической формации на Земле: капитализм адекватен индустриальной материально-технической базе производства. Это и глубинная причина трагедии, которой завершился первый опыт социалистического общества в СССР. Современная экономика — тем более российская — продолжает оставаться преимущественно индустриальной. Именно индустриальный базис является фундаментальной основой современного развития отдельных инноваций, таких как новейшие информационные системы, биотехнологии и нанотехнологии.

Переход России к новому ближайшему неоиндустриальному этапу экономического развития предполагает, конечно, учет высших мировых достижений научно-технического прогресса в соединении с национальной конкретно-исторической спецификой страны, ее экономики и особенностями ее современных проблем. Первая проблема состоит в том, что курс на модернизацию российской экономики провозглашен после 15–17-летнего перерыва в инновационном процессе. Поэтому ориентирами новой индустриализации должны объективно служить новейшие результаты, которые получены мировой наукой и техникой за прошедшие годы, «перешагивая» промежуточные ступени. *Другая проблема* состоит в том, что перед государственной инвестиционно-инновационной политикой стоит задача полного завершения «восстановительного» периода, компенсации огромных потерь, понесенных в годы перестройки и особенно реформ 90-х гг., в результате тяжелейшего трансформационного кризиса 90-х гг., приведшего к невиданному до сих пор спаду производства, гибели многих крупнейших предприятий, упадку целых отраслей промышленности и сельского хозяйства, к снижению жизненного уровня огромной части населения. До сих пор последствия этого кризиса не преодолены. *Третья проблема* неоиндустриализации — в преодолении однобокой сырьевой ориентации экономики, быстрого восстановления и дальнейшего роста обрабатывающей промышленности. Исходя из этого, полагает В. Н. Черковец, концепция социально-экономического развития России не только на ближайшую, но и на более дальнюю перспективу должна включить решение всех этих проблем в *триединстве* их взаимосвязи.

В осуществлении такой многоаспектной целевой задачи новая индустриализация играет, несомненно, ключевую роль. Вместе с тем нельзя обойти вопрос о мерах обеспечения экономической политикой самой новой ступени индустриального возрождения страны

к новым высотам ее материально-технологического развития, адекватно этому формированию модели (системы) ее социально-экономического развития и движущих сил дальнейшего индустриального прогресса. В связи с этим мы не можем обойти вопрос об эффективности существующей в России системы экономических и институциональных отношений. Насколько эффективно работают ее механизмы в данном направлении и что нужно сделать в ее упреждающих изменениях, чтобы стимулировать неоиндустриальный процесс, — таков центральный вопрос сегодня в данной области.

Разумеется, мы не можем обойти и проблему *импортозамещения*, поскольку без ее решения сегодня наша страна после разрушения промышленного производства *средств труда* (машин и оборудования для всех отраслей национального хозяйства) не в состоянии собственными силами в ближайшее время обеспечить удовлетворение производственных и непроизводственных потребностей в *вещественных благах*, обновление и расширение *основного капитала*.

Доклад «От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе» сделал главный редактор журнала «Экономист» *д.э.н., проф. С. С. Губанов*. Исходный пункт доклада заключается в обосновании необходимости замены экспортно-сырьевой модели неоиндустриальной экономической системой, адекватной задачам и вызовам наукоемкой и технотронной индустриализации России. Основное положение доклада посвящено характеристике содержания **неоиндустриальной экономической системы**, качественной определенности ее технической базы и вертикальной интеграции как объективно необходимой формы экономических связей. Такая система функционирует как система интегрированного и суверенного общественного воспроизводства, а не дезинтегрированного и компрадорского.

Экспортно-сырьевая модель России, отметил докладчик, суть компрадорская и в корне расходится со стратегическими и суверенными интересами нашей страны. Экспортно-сырьевой рост относится к категории *роста без развития*, поскольку генерируется инфляцией нефтедоллара и означает сокращение национального богатства. Лишь ретролибералы занимаются апологией экспортно-сырьевой модели со ссылкой на умозрительные «постиндустриальные ценности», несмотря на очевидный факт автономной рецессии в России. В этом стане различаются позиции рыночного фиделизма (А. Кудрин, Е. Гурвич и др.), уравновешенного конформизма (В. Мау, А. Улюкаев и др.), адаптивного конформизма (Б. Титов, Я. Миркин и др.). Различия их моделей не существенны, ибо все

они оставляют критическую внешнюю зависимость России от сырьевого экспорта. Неожиданную для них автономную рецессию ретролибералы вообще не связывают ни с экспортно-сырьевой моделью, ни с острым системным кризисом, переживаемым сейчас Россией. По их мнению, крах терпит «экономика спроса», а выходом является возврат к «экономике предложения» образца лихих 1990-х гг. при дерегулировании и полном безучастии государства. Играя на допущенном падении экономики и трудностях по сбалансированию государственного бюджета, ретролибералы утверждают, что осталось одно из двух: либо административные методы и мобилизация, либо экономические методы и «либерализация». Чем сложнее социально-экономическая ситуация, тем сильнее проявляется феномен политизации и радикализации сторонников «экономики предложения». Российские либералы служат интересам компрадорского капитала. Их теоретическая позиция и практическая деятельность полностью противоречат базисным интересам России и категорически неприемлемы.

Неоиндустриальная парадигма, обратил внимание С. С. Губанов, является конкретно-исторической формой классической парадигмы способа производства. Ее основной тезис заключается в переходе к исторически новой для России экономической системе — системе вертикально интегрированного типа, к системе межотраслевого взаимодействия на основе вертикально интегрированных цепочек производства добавленной стоимости, или системе «экономики ТНК» (отечественных). Понятие «экономическая система» обладает не только содержательной определенностью, но и тем преимуществом, что выражает согласованность классической экономической теории с общей теорией систем Л. Берталанфи [Bertalanffy L., 1950]. Основным для исследователя является вопрос о внутренних источниках и внутренней движущей силе социально-экономического развития страны, а также о магистральной траектории, поддерживаемой действием спроектированной, организованной и регулируемой системы воспроизводства. Существенно то, что имеется возможность выражения закономерностей процесса воспроизводства посредством математической формализации и качественного решения аналитических функций. Общая теория систем задает свои необходимые и обязательные условия системного подхода. Но для классической экономической теории их еще недостаточно. Для нее принципиально выявление и эмпирическое прослеживание конкретной причинно-следственной связи, итог которой воплощается в наблюдаемом типе воспроизводственной динамики.

Основой системы общественного воспроизводства выступает определенная форма собственности. Системный кризис обнаруживает кризис господствующей формы собственности. Первоисточник всего множества жгучих проблем и трудностей, переживаемых сейчас Россией, подчеркнул докладчик, заключается именно в системном кризисе как **кризисе системы собственности и присвоения**. Системный кризис, и в том его сущность, всегда относится к командным высотам экономики, указывая на то, что они находятся не в тех классовых или внутриклассовых руках. Именно такого рода кризис изначально испытывает пореформенная Россия, и сейчас он вступил в свою финальную фазу, приняв форму автономной рецессии.

В форме автономной рецессии, полагает С. С. Губанов, наружу выступил кризис олигархически-компрадорской собственности, объективно несовместимой с законами современной эпохи. В частности, с общеисторическим законом замещения трудоемкого производства наукоемким и машиноемким, т.е. с законом прогресса производительных сил, а также **стадиально-специфическим законом вертикальной интеграции труда и собственности**, т.е. с законом прогресса современной экономической системы.

Закон вертикальной интеграции состоит в том, что системная **скорость воспроизводства совокупного производительного капитала достигает максимума тогда и только тогда, когда рентабельность промежуточного производства равна нулю**. Действует он как закон организации и функционирования межотраслевых цепочек производства добавленной стоимости — национальных и транснациональных. Его можно считать законом межотраслевого взаимодействия, законом «экономики ТНК» или законом цепочек добавленной стоимости. Проверка на опровержимость подтвердила его истинность. Он доказан строго математически, эмпирически, статистически и аналитически, а потому равносильен главной теореме социально-экономического прогресса в условиях современной эпохи [Губанов С., 1998]. Госкорпорации без вертикальной интеграции, без системы и цепочек межотраслевого взаимодействия функционируют в открытом противоречии с требованиями закона системной прогрессивности и эффективности. В этом причина неэффективности нынешних госкорпораций. С точки зрения закона вертикальной интеграции это корпорации лишь по названию, а не по экономическому содержанию, т.е. псевдокорпорации.

Под новой индустриализацией, отметил докладчик, понимается исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения в основном первой

фазы индустриализации — электрификации. Он представляет собой вторую фазу индустриализации, т.е. автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. Благодаря компьютеризации автоматизированной становится не только рабочая машина, но и управляющая, а производительные силы принимают форму технотронной триады: работник — ЭВМ — автоматизированные средства производства. Социально-экономическая цель новой индустриализации заключается в создании народно-хозяйственной системы автоматизированных машин, функционирующей в соответствии с принципами и началами прогрессивного и гуманистического развития: трудосбережения; вертикальной интеграции; межотраслевых цепочек производства добавленной стоимости, выстроенных в соответствии с законом вертикальной интеграции, который требует нулевой или близкой к нулю рентабельности промежуточных звеньев; «точно вовремя»; безлюдности; безотходности; рециркуляции ресурсов; постнефтяной энергетики; единства научно-технического прогресса (НТП) и прогресса экономической системы; инклюзивного планирования или консенсус-планирования; воспроизводства человека и здоровой окружающей среды.

Качественной мерой новой индустриализации, продолжил далее докладчик, выступает прогрессивное изменение характера труда и структуры занятости, сопровождаемое сокращением доли физического труда и увеличением доли умственного, становлением интеллектуального труда как преобладающего. Количественной мерой новой индустриализации служит удельный вес автоматизированных рабочих мест в народном хозяйстве, прежде всего — в материальном производстве. Базисным продуктом новой индустриализации являются микропроцессоры и микропроцессорные устройства. Исторически поворот к ней начался с микропроцессорной революции в 1970-х гг. Непосредственный результат новой индустриализации состоит в достижении технотронного уровня развития производительных сил, основанного на технотронной триаде: совокупный работник — ЭВМ — автоматизированные средства производства.

Неоиндустриальная эпоха, полагает С. С. Губанов, суть не что иное, как эпоха становления нового общества, в экономической системе которого доминирует социальный капитал, функционирующий в соответствии с законом вертикальной интеграции и законом воспроизводства человека, а не прибыли. Вместе с новой индустриализацией человечество вплотную подходит сейчас к эпохе первичной социализации производительных сил и общественного

воспроизводства, и социализации не внеэкономической, а именно и больше всего экономической, т.е. не формальной, а реальной.

В отношениях собственности первоочередным приоритетом, по мнению докладчика, является устранение компрадорского характера всех форм собственности, не исключая государственную, которая в условиях экспортно-сырьевой модели объективно даже более компрадорская, чем частная. Но это вовсе не значит, что для того, чтобы ликвидировать компрадорский характер государственной формы собственности, нужно ликвидировать саму эту форму. Вторым приоритет заключается в признании иерархии многоукладных форм собственности. Она должна быть структурированной и упорядоченной. Третий приоритет состоит в решении вопроса о ведущей форме собственности, которая структурирует всю многоукладную иерархию и делает ее фундаментально устойчивой. Согласно неоиндустриальной парадигме, этот принципиальный вопрос решается в пользу вертикально интегрированной формы собственности, или короче — интегральной, конвергентной, корпоративной.

Включенный в проектируемые вертикально интегрированные цепочки воспроизводства наукоемкой конечной продукции, компрадорский капитал, подчеркнул докладчик, растворится в промышленном капитале, окажется связанным уже не с промежуточным производством, а с конечным. Тогда уже не будет возможности извлекать прибыль из промежуточного, добывающего сектора. Крупные отечественные корпорации позволят исключить опустошительную для страны схему толлинга. Ведь при такой схеме центры издержек остаются в России, а центры прибыли выносятся в офшоры и промышленно развитые страны, вследствие чего наше хозяйство испытывает инвестиционный голод и страдает от низкой эффективности капитальных вложений. Благодаря вертикальной интеграции воспроизводства уровень окупаемости капитальных вложений возрастет многократно по сравнению с текущим.

В заключение С. С. Губанов отметил, что целесообразно организовать разработку *долгосрочной стратегии новой индустриализации России*. К этой работе следовало бы подключить все научно-экономическое сообщество страны. Разработку долгосрочной стратегии новой индустриализации России можно совместить с разработкой «Стратегии-2030».

Р. Т. Зяблюк (д.э.н., профессор) поддержала позицию докладчика об автоматизированных машинах как новом уровне производительных сил, развитие которого традиционные индустриальной системе механизмы обеспечить не в состоянии. Машины и оборудование

такого рода почти полностью экспортируются. Именно здесь сосредоточена технологическая зависимость нашей страны и наиболее трудное, центральное звено импортозамещения. Развитие автоматизированных комплексов и робототехники, электронного машиностроения, по мнению выступающей, является главным приоритетом государственной политики. Однако традиционная система трехзвенных машин пока во многих отраслях остается эффективной. Поэтому наряду с новой техникой необходимо создавать стимулы и рычаги управления по обновлению такой техники в государственном и частном секторах. Наиболее доступно в текущих условиях увеличение загрузки имеющихся производственных мощностей, используемых в среднем на 60%, а иногда на 2%. Но и это требует существенных изменений, прежде всего в сфере финансов. Ибо для этого необходимо увеличить спрос на продукцию такого рода, снизить ставки по кредитам, что, в свою очередь, предполагает серьезные институциональные и правовые изменения этой сферы.

Комплексному характеру модернизации технической базы российской экономики, отметила Р. Т. Зяблюк, соответствуют разнородные социальные отношения субъектов экономики, разные формы собственности и разные механизмы координации их деятельности. Однако сбалансированное развитие экономики можно обеспечить посредством ее организации как единого воспроизводственного комплекса. Осуществить это может лишь экономическая политика государства. Доминирующая роль новой техники как стратегического направления НТП определяет приоритет государственного регулирования экономики, необходимость направленности частного бизнеса на решение общенациональных задач.

В. М. Кульков (д.э.н., профессор) считает, что «новая индустриализация» приобретает широкий интегральный формат, включая в себя и реиндустриализацию, и неоиндустриализацию, и опережающее развитие. В другом терминологическом ряду это выглядит как соотношение процессов возрождения, модернизации и «сверхмодернизации» экономики. И, наконец, в следующем, более конкретном ряду, касающемся долгосрочной экономической политики, это предстает как сочетание трех стратегий: восстановления, динамического намерстывания и лидерства. Современные мировые реалии показывают, по мнению В. М. Кулькова, что индустриализм обладает огромным потенциалом, способностью к внутренним изменениям и выходу на новые этапы. При количественном преобладании сферы услуг в структуре ВВП развитых стран их экономики продолжают оставаться по технологическим основам преимуще-

ственно индустриальными. В основе многих новых достижений лежат изменения в самом индустриальном базисе или сопряженные с ними, а за «постиндустриализм» часто выдается то, что можно считать новым этапом индустриального общества.

Внимание участников дискуссии выступающий привлек к идее третьей индустриальной революции и к целому ряду других характеристик позиционирования новой индустриализации [Кульков В. М., 2014].

Б. П. Плышевский (д.э.н., профессор) отметил, что идея новой индустриализации противоречит в теоретическом плане общей концепции рыночных реформ и стратегии их проведения. Реформы показали, что либерализм в действии реально привел к деиндустриализации российской экономики. Выдвинутые в последнее время уточнения общей либеральной доктрины вряд ли способны выполнить задачу создания эффективного рыночного механизма развития экономики и развертывания новой индустриализации. Список теоретических новелл либералов относительно модели дальнейшего развития экономики и путей продолжения реформ, по мнению выступающего, может быть расширен. Три либеральные позиции, названные в докладе, следует дополнить. К четвертой новелле либералов, обратил внимание выступающий, относится их отказ от политики поддерживания и расширения занятости и курс на увеличение безработицы. В выступлении Президента на Санкт-Петербургском экономическом форуме названы параметры, необходимые для выхода экономики из кризиса: рост объема ВВП не менее 3,5% в год при повышении производительности труда на 5,0% в год; это предполагает годовое уменьшение занятости на 1,6%. Об авторстве цифр не сообщено, но скорее всего это творчество Минэкономики, явно не укладывающееся даже в стандартные рецепты макроэкономики, которых пытаются придерживаться самые ортодоксальные либералы стран Запада. Они избегают выдвигать в своих программах меры, вызывающие рост безработицы.

Пятая новелла либералов относится к ложному, по мнению выступающего, утверждению министра финансов А. Силуянова, о том, что темпы роста ВВП изменяются в обратной пропорции к доле в номинальном его объеме доходов государственного бюджета. Данные международной статистики указанной зависимости не подтверждают. «Новая» либеральная концепция реформ идею «структурных реформ» смещает в область институциональных изменений, в банковский сектор как альтернативу неоиндустриальному развитию. Она реанимирует обветшавшую антисоциальную

концепцию рыночных реформ девяностых годов, когда практически все издержки их проведения были перенесены на население, которое живет на заработную плату и пенсии.

П. А. Покрытан (*д.э.н., профессор*) в своем выступлении отметил, что неоиндустриализация в России может осуществляться только на уровне отдельных наиболее крупных игроков на экономическом поле: монополий и государства. Олигархам, а также крупным и средним капиталистам неоиндустриализация не нужна, так как внедрение технических новшеств, предполагающих получение избыточной прибавочной стоимости, потребует существенных издержек. Лавочникам и мелким предпринимателям неоиндустриализация также не нужна, поскольку создание крупного машинного производства во всех отраслях производства подрывает условия их существования. Не получит неоиндустриализация всеобщей поддержки и со стороны пролетариата, так как она приводит к массовому высвобождению рабочих. Внешнему капиталистическому окружению не нужен новый конкурент на мировом рынке. Поэтому в отношении политики неоиндустриализации будет применяться весь арсенал средств, препятствующих усилению России.

Если заказ на неоиндустриализацию, сделал вывод выступающий, будет продиктован экономическими законами, тогда она неизбежно будет проводиться представителями крупного капитала, поскольку это будет условием его выживания. Если же заказ поступит со стороны угроз существования государства, то индустриализацией будет заниматься государство. Но тогда конфликт между государством и олигархами неизбежен.

Е. В. Красникова (*к.э.н., доцент*) обратила внимание на причины торможения официально объявленного в начале века курса на модернизацию. Инвестиционная политика государства оказалась неэффективной. Инновационная эффективность госкорпораций весьма невысокая. Отсюда вытекает, по мнению выступающей, адекватное ситуации поведение частного бизнеса, исключающее инновационное обновление производства: уход в тень, вывоз капитала за рубеж с катастрофическими последствиями для национальной экономики. Необходимо адаптировать к российским условиям опыт ускоренной инновационной индустриализации в КНР, а также Руководство по инвестиционной политике ОЭСР (PFI), в разработке которого участвовала Россия. Его первая редакция вышла в 2006 г., новая версия — в 2015 г. Использование этого документа, подчеркнула выступающая, могло бы оказаться успешным и в нашей стране.

Теняков И. М. (*к.э.н., доцент*) отметил, что структурные диспропорции, возникшие в период 1990-х гг., не преодолены до сих пор. Неравномерный рост производства в основных отраслях промышленности в 2000-е гг. не устранил дисбалансы воспроизводства. По критерию достижения уровня выпуска 1991 г. в настоящее время можно выделить четыре группы отраслей. К отраслям первой группы, чьи показатели составляли в 2014 г. 20–30% от уровня 1991 г., относится легкая промышленность. Вторую группу отраслей (50–70% от уровня 1991 г.) составляют деревообработка, производство неметаллических минеральных продуктов, производство транспортных средств и оборудования, а также производство машин и оборудования. К третьей группе отраслей (90–110% от уровня 1991 г.) относятся производство нефтепродуктов, металлургия, химическое производство, пищевая промышленность. И, наконец, к четвертой группе отраслей, чьи показатели в 2014 г. составили свыше 110% от уровня 1990 г., относятся производство резиновых и пластмассовых изделий, целлюлозно-бумажная, издательская и полиграфическая деятельность, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. По мнению выступающего, необходима комплексная промышленная политика, которая позволит преодолеть последствия деиндустриализации и диспропорции в промышленности.

А. М. Белянова (*к.э.н., доцент*) отметила, что в докладе С. С. Губанова были поставлены вопросы новой индустриализации экономики и изменения хозяйственного механизма таких масштабов, что это означает переход к новой модели экономического развития России. Это судьбоносные изменения. Однако без них невозможно преодолеть сырьевую привязку страны к мировому рынку. Для осуществления новой индустриализации требуются весьма серьезные капиталовложения. Ясно, что частный сектор не в состоянии решить эту задачу. Никакая приватизация здесь не поможет, напротив, лишь усугубит стоящие перед страной проблемы. Для технической модернизации требуется, по мнению выступающей, мобилизация ресурсов страны, что способно обеспечить только государство. Перспективными в этом направлении могут стать различные формы планирования, прогнозирования, программирования, предусмотренные Федеральным законом «О стратегическом планировании в РФ», позволяющие концентрировать ресурсы для достижения общегосударственных целей.

В заключительном слове **В. Н. Черковец** отметил следующее.

Кризис российской экономики в текущем году постоянно углублялся, и нет признаков его ослабления. Санкции западных стран являются сильным фактором снижения роста российской экономики. Но причина отрицательной динамики лежит в самой России. Вследствие приватизации важнейших отраслей группы «А» и группы «Б» промышленности процесс общенационального воспроизводства оказался деформированным, привязанным к импорту. Экспорт преимущественно сырьевых продуктов поставил Россию в крайне зависимое положение от мировых цен на нефть и газ. Отсюда и прямая зависимость от западных финансовых и экономических кризисов. Поэтому курс на импортозамещение был объективно необходим с самого начала разрушения СССР. Принятие официального курса на неоиндустриализацию было бы, без преувеличения, судьбоносным решением для страны. Но это предполагает введение в практику системы стратегического планирования, разработку комплексной адресной программы, создание инвестиционного фонда. Пока же практических действий в этом направлении не видно.

Важнейшей составляющей такой программы должна стать острейшая проблема устранения *глубокого неравенства в доходах* низших и высших слоев населения, не имеющего аналога в развитых капиталистических странах и создающего почву для конфликтов между разными социальными слоями страны. Нельзя закрыть глаза на очевидные факты воспроизведения российским капитализмом открытых еще К. Марксом процессов *относительного и абсолютного обнищания работников наемного труда*. Неоклассика с ее либеральной идеологией всегда обходила эту проблему, а если и затрагивала, то в порядке опровержения теории Маркса со ссылками на то, что со времени XIX в. класс наемного труда значительно повысил свое благосостояние и избавился от нищеты. Этой идеологии следуют и наши либеральные и нелиберальные экономисты. Но если заработная плата работников не растет, а цены на основные виды потребляемых ими товаров и услуг лезут в гору, то как прикажете понимать состояние их уровня жизни? Если к 20 октября 2015 г. индекс потребительских цен, сообщает правительственная «Российская газета» (30 октября 2015, № 246 /6817/), составил 15,6%, то налицо снижение реальной заработной платы у подавляющей части населения, получающей доходы от собственного труда и расходующего их в основном на продукты питания. Что касается относительного обнищания низшей группы населения, то на фоне только публикуемых возмутительно астрономических доходов олигархической верхушки капиталистов очевидность его не требует ника-

ких доказательств. Поразительно то, что в этой верхушке находятся руководители и члены правлений корпораций, в уставном капитале которых преобладает доля государства, являющегося, таким образом, их фактическим собственником. Но вместо того, чтобы найти рычаги государственно-правового регулирования разрывов в доходах, доходящих по официальной версии до 16 раз, правительство ограничивается лишь публикациями данных зарубежного «Форбс», позорящих нынешнее российское жизнеустройство. К сожалению, интересные социологические исследования российских ученых «стесняются» прибегать к понятиям «абсолютное и относительное обнищание», «классовая структура общества», ограничиваясь невнятным понятием «средний класс» и избегая деления общества на классы по критерию собственности на средства производства и их положению в системе общественного производства. Нельзя не замечать, что вопросы собственности и благосостояния в рыночно-капиталистической системе не отделены друг от друга, как, впрочем, от проблем измерения эффективности общественного производства и экономического роста, если оно ведется в условиях социального государства. Как известно, международная комиссия под руководством нобелевского лауреата Дж. Стиглица резко поставила вопрос об оценке ВВП с позиций обеспечения благосостояния, повышения уровня и качества жизни. Этим социальным критерием должно определяться и новое качество экономического роста. Названный социальный критерий может быть вменен в комплексную программу перехода к новой экономической модели, связав единым гуманитарным узлом ее различные аспекты.

Вопрос же о конкретной мере такого социального критерия требует, судя по разногласиям на этот счет в литературе и в нашей проблемной группе, дальнейшего исследования. По мнению же В. Н. Черковца, новое качество экономического роста есть сложная функция от нового качества факторов производства, определяющих интенсивный экономический рост со стороны производительных сил. Со стороны же производственных отношений сдвиги в производительных силах, в структуре экономики непосредственно связываются с ростом благосостояния всего народа, с устранением глубокого неравенства в доходах разных социальных групп. Отсюда и прямой переход к социально-экономической эффективности, когда производительность труда как основание эффективности производства, экономия прошлого и живого труда как более полное выражение последней соотносятся с ростом *интегрального фонда потребления (предметы потребления, непроемчивое накопление*

и услуги) в расчете на душу населения. Такой индикатор, с его точки зрения, более социально ориентирован, чем ВВП или национальный доход. Он может лечь в основу *целеполагания стратегического планирования* как важнейший элемент комплексного регулирования социальным государством экономической системы.

К сожалению, полагает В. Н. Черковец, вопросы о принципах построения и особенностях экономической системы с российской спецификой, что востребовано и темами кафедральных исследований, пока не привлекли достаточного внимания научного сообщества и участников нашего круглого стола. Вместе с тем в ученых кругах, не исключая и авторов нашей кафедры и проблемной группы, возникла искусственно раздутая разногласия, как считает В. Н. Черковец, по поводу соотношения понятий «экономическое развитие» и «экономический рост», «экономический рост» и «расширенное воспроизводство». Между тем развитие включает в себя и рост, а рост какого-то организма есть также и определенное его развитие. Расширенное воспроизводство выражается в росте производства как своем результате. Не следует, конечно, отождествлять определенную *теорию* экономического роста с экономическим ростом как *реальным* процессом. По самому понятию экономики, экономического развития, а также процесса экономического развития существует принципиальный разброс мнений. Однако в любом случае экономическое развитие и экономический рост выражаются в количественных и качественных изменениях, и задача состоит в том, чтобы соотнести эти изменения как по объему, так и по содержанию. Разработку названных вопросов с выходом на общую концепцию, которую можно было бы предложить кафедре политической экономии и более широкой научной общественности, следует предусмотреть в указанной выше будущей работе проблемной группы.

На заседании круглого стола также выступили *к.э.н., доцент* В. А. Бирюков, *к.э.н., доцент* А. А. Деленян, *к.э.н., доцент* А. И. Московский, *к.э.н., с.н.с.* А. К. Рассадина, *к.э.н., доцент* Н. И. Титова.

Список литературы

1. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция // Экономист 2008. № 9.
2. Кульков В. М. О позиционировании новой индустриализации // Экономист. 2014. № 10.
3. Черковец В. Н. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. 2008. № 12.

4. *Черковец В. Н.* Размышления о прошлом и настоящем. — М.: РГ-пресс, 2014. С. 101–103.
5. Ludwig von Bertalanffy. An Outline of General System Theory // The British Journal for the Philosophy of Science. 1950. Vol. 1. No. 2.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Gubanov S. S.* Neoindustrializacija pljus vertikal'naja integracija // Jekonomist 2008. № 9.
2. *Kul'kov V. M.* O pozicionirovanii novoj industrializacii // Jekonomist. 2014. № 10.
3. *Cherkovec V. N.* Osobennosti novogo jetapa innovacionnogo razvitija Rossii // Jekonomist. 2008. № 12.
4. *Cherkovec V. N.* Razмышlenija o prošlom i nastojashhem. — М.: RG-press, 2014. S. 101–103.